

Давайте перефразируем.

Это было зеркальное отражение того, что раньше было моей спальней.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, я сильно вздрогнула и поморщилась. Ребра болели, а кожу все еще жгло, как от чего-то яростного. Оглядевшись вокруг, я с изумлением обнаружил, что моя кровать с надувным матрасом и промокшими простынями стоит чуть поодаль от меня. Различные артефакты из моей спальни были разбросаны по верхней части озера, а некоторые начали тонуть под мутной поверхностью.

Снова задрожав, я направилась к своей кровати, впервые поблагодарив свои проблемы со спиной за то, что они заставили меня выбрать надувную кровать вместо обычного матраса. Забравшись на нее, я заметила, что не вся она мокрая и не только я на ней.

Мой сухой ноутбук с зарядным устройством.

Я поблагодарила небеса за это маленькое чудо (потому что, признаться, это было чудо).

Моя домашняя работа.

Сейчас это бессмысленно, но неважно.

Моя подушка.

Она была сухой, но мне было холодно, так что было приятно обниматься с чем-то не мокрым.

Я подтянула колени к груди и крепко обняла их, глядя на дыру в небе. Туман неверия опустился на мой разум, оцепенение сковало тело до костей. Края дыры в небе начали медленно стягиваться к центру, уменьшаясь при этом.

Я с трудом могла сформировать связные мысли о том, что, черт возьми, только что произошло. Я бы обвинила себя в том, что сплю, но моя кожа покрылась колючками от холода, вызванного тем, что я промокла и сидела посреди туманного озера. Даже запах воздуха настолько сильно отличался от того, к которому я привыкла, что это заслуживало отдельного размышления.

Все казалось слишком реальным, чтобы просто сказать, что это был кошмар.

Хотя мне отчаянно хотелось, чтобы это было именно так.

В то время - и до самого последнего дня - мы не знали, почему это произошло. Но мы предполагали, что чем чаще он посещал меня, тем сильнее разрушал барьеры между нашими

мирами. Возможно, чтобы наши миры не врезались друг в друга, или что-то подобное, сработал защитный механизм, и мой мир отнесся ко мне как к вирусу.

Вот он и вырвал меня на свободу.

Я задрожала, холод и боль наконец-то проникли в мой затуманенный разум и заставили обратить внимание на свое тело. Я опустила взгляд на свои руки и издала придушенный вскрик. Порезы изуродовали мою кожу, почти ни одна часть тела не осталась неповрежденной. Моя одежда была разорвана в клочья (и промокла), а самое страшное - странная зеленая липкая субстанция начала переползать на мои ноги.

Конечно, тогда я не знала, что это такое, и попыталась оттолкнуть его от себя, но обнаружила, что мои руки проходят сквозь него, как сквозь дым. Страх поселился в моем животе, а на глаза навернулись слезы. Все тело болело от травмирующего падения в озеро и тысяч порезов, которыми была усеяна моя кожа. Я с трудом собрала силы, чтобы еще пару раз попытаться оттолкнуть от себя зеленую тварь, прежде чем окончательно сдалась и смирилась.

Если бы я знала, что это чакра, я бы не испытывала такого страха.

Хотя, конечно, было странно, что чакра цепляется за человека. Но, видите ли, в мире Тоби у всего была чакра.

У меня же чакры не было.

Я никогда не смогла бы создать систему чакры, у меня никогда не было бы собственной чакры.

Это была аномалия того мира, и этот мир признавал меня как нечто, чему не было места. Он заставлял мое тело меняться, лепить и подгонять его под то, что он знал.

Я оставалась на этом едва плавающем надувном матрасе целую вечность. Только когда солнце наконец начало опускаться за горизонт, что-то произошло.

Дрожа, истекая кровью, испытывая боль, пульсируя, ужасаясь и теряя рассудок, я сидела на своем надувном матрасе и в безмолвном неверии наблюдала, как странная энергия растет и цепляется за каждую частичку моего тела. Медленно, очень медленно кровотоечение прекратилось в том месте, где находилась зеленая субстанция. Еще медленнее в мое тело возвращалось тепло.

Но почти целую вечность я оставалась совершенно неподвижной, пока не зашло солнце.

Тогда они пришли.

Попадание в Нарутоверс не гарантирует, что вы сразу же окажетесь в кругу Листа, где их примут с распростертыми объятиями. Конечно, нет никакой гарантии, что можно сразу же вскочить и начать менять историю. Нет даже гарантии того, что кто-то в нее попадет.

Тогда я не знала, что могу сделать.

Я даже не понимала, где нахожусь.

Когда солнце закатилось, и наступила темнота, я с благоговением смотрела на свою светящуюся зеленой дымкой фигуру. Я светилась как маяк, и, поскольку, насколько я могла судить, другого света не было, я была уверена, что любой проходящий мимо увидит меня.

Может быть, даже попытается мне помочь?

Я никак не могла вернуться в темную воду. Берега не было видно, и я понятия не имел, что за существа скрываются подо мной. Оставалось надеяться, что я нахожусь в относительно безопасном озере и помощь скоро придет за мной.

Вздохнув, я уткнулась лбом в колени и постаралась не паниковать. Я втянула в себя глубокий, дрожащий воздух, затем медленно выдохнула. Снова вдох, потом снова выдох. Я дышала животом и сосредоточилась исключительно на звуке своего дыхания и на том, как оно шевелит мою челку и щекочет нос.

Меня мягко коснулись плеча.

Медленно я подняла голову.

К моему удивлению, передо мной стояло знакомое лицо Мей Теруми, Мизукаге Пятого. Только одета она была не в свой обычный наряд, а в жилетку Джонина из Деревни Тумана. По бокам от нее стояли два неопознанных Анбу.

Я совино моргнула, глядя на нее.

Она мягко улыбнулась в ответ, а затем протянула мне карту. Я подняла светящуюся зеленым руку и взяла ее дрожащими руками.

На грубом английском языке она гласила: Иди с ними тихо. Они позаботятся о тебе.